

ПУБЛИЦИСТИКА

О БОГЕ

Новый 2016 г. я встретил в Переславле-Залесском. Это не испорченный новоделами живописно расположенный на берегах Плещеева озера и реки Трубеж древний русский город (1152 г.). Здесь родился Александр Невский. Здесь Петр I положил начало русскому флоту. Холмы, леса и величественные храмы. Из них старейший XII века домонгольский Спасо-Преображенский собор.

Мороз и солнце. И на снежном фоне — белокаменные ансамбли монастырей впечатляют особенно. Они отреставрированы, но ныне малолюдны. Напоминая о своем былом могуществе и богатстве, храмы возносятся к небу и возносят твою душу.

Идея Бога мне близка. Я её воспринимаю как совесть, справедливость, любовь. Вспомним, что главное в «Библии» (Ветхий завет) — идея суда и справедливости, а главное в «Евангелии» (Новый завет) — идея милосердия и любви. Папа Римский Франциск не случайно назвал вышедшую в январе 2016 г. свою первую книгу «Божье имя — милосердие».

Но надо ли чрезмерно материализовать Бога всякими догматами церковной службы и приписываемыми Ему (равно святым и иконам) чудесами? Мне представляется, что это только принижает Его. Бог — понятие духовное и не нуждается в материализации. Бог выше и значимее чудес! Чудеса дают лишь очевидные основания для их разоблачения, ибо это либо Его Величество Случай, либо внушение или самовнушение, истекающее из веры (его возможности велики), либо явный обман, как, например, мироточащие иконы. Религия, мне думается, должна опираться на свои сильные стороны и прежде всего моральные ценности, а не на те аспекты, которые малоубедительны и уязвимы.

Мне понятен Лев Толстой, который верил в Бога, но отрицал церковные иерархии и ритуалы. Бог в них не нуждается, но на них зиждется устройство религиозной жизни по типу абсолютистского государства со всеми теми пороками, которые свойственны любому государству (включая несправедливое процветание не самых лучших его представителей). Льва Толстого, как известно, Священный Синод предал анафеме.

...Крушение одних идеалов неизбежно вызывает распространение других. Душа, как и природа, не терпит пустоты. Поэтому в сегодняшней России закономерно широкое приобщение к религии — испытанной временем надежной опоре в нравственном становлении человека и общества. Конечно, здесь присутствуют и элементы подражания, если хотите, моды. Когда вижу нателные кресты на раздевающихся для осмотра больных, я понимаю, что это их вера, психологическая за-

щита, полезная, а может быть, и необходимая для выздоровления. Когда вижу открытые для обозрения большие золотые кресты поверх одежды или на халатах врачей, мое восприятие неоднозначно. Вера должна быть в тебе, а не напоказ, а крест — не украшение и не мода.

Совместимы ли нейрохирургия и религия? Материальный и идеальный подход к одному и тому же субстрату — мозгу человека? Может ли быть нейрохирург не только глубоко верующим, но и проповедником, священником? Ответ на эти вопросы дан жизнью. Например, отец-эконом в Оптиной пустыни Иезекиль из нейрохирурга московского Института скорой помощи им. Н.В. Склифосовского превратился в служителя культа. Доктор Ричард Левин из Лас-Вегаса (США) успешно совмещает обе профессии. Во время своего визита в Институт нейрохирургии он сначала прочел лекцию врачам по лечению шейного остеохондроза передней декомпрессией, а спустя два часа в том же зале — проповедь больным о Христе.

Существование Бога нейрохирург Левин доказывал так: «1) уроните книгу, она падает под действием силы притяжения, но мы её (силу) не видим; 2) попробуйте вставить пальцы в розетку, вас резко ударит током, но мы его (тока) не видим! Так и бог есть, но мы его не видим. Почему бог допустил 70 лет человеческих страданий в вашей стране? Потому что Бог вечен, и у него другое измерение времени, для него 70 лет — лишь мгновение». Скажу откровенно, аргументация мне показалась достаточно примитивной, а в чем-то и антибожеской.

Гораздо красивее это делал архиепископ Крымский и Симферопольский Лука, он же выдающийся хирург профессор Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий. В студенческие годы я был на его проповеди в кафедральном Троицком соборе в Симферополе. Ученый в ярком архиепископском облачении располагал к себе, а когда говорил, все замирали. Вот как он доказывал существование Бога: «Я — хирург, я сердце человеческое много раз держал в руках своих, но любви в нем не видел. Я — хирург, я мозг человеческий много раз держал в руках своих, но разума в нем не видел. Так и Бог есть, но мы его не видим». Убедительны ли эти сравнения и доказательства, пусть каждый решит для себя.

Однако не в доказательствах дело. Можно полагать, что Бог создал человека по своему образу и подобию. Можно, как сказал мне один высокоинтеллектуальный больной, полагать, что человек придумал Бога по своему образу и подобию. Богу, если Он есть, не нужны доказательства Его существования. Нужна вера в Него. Если

под этой верой понимать стремление человека к совершенству, нравственности и объяснению вечного вопроса о мироздании и смысле жизни, то Бог близок любому живущему, и врачу в том числе. Христианская религия, как и любая иная, сильна своими моральными категориями. Вспомним Нагорную проповедь Иисуса Христа с её нравственными категориями, которые уже третье тысячелетие являются признанными нормами поведения человека и человечества.

Мой друг крупнейший нейрохирург Сергей Федоров, когда его спросили: «Верит ли он в Бога?», ответил: «Если у хирурга в душе нет Бога, то он мясник».

Просвященные священнослужители отправляют к медикам обратившихся к ним своих болящих прихожан с напутствием: «Молись Богу и иди к врачу, Бог через врача тебя исцелит». Академик-кардиолог Юрий Никитич Беленков многие годы лечил Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. Патриарх говорил ему: «мне не нужна Ваша вера, мне нужны ваши знания» (см. МГ от 2015 г.....).

Папа Иоанн-Павел II, когда у него определили рак кишечника, обратился к пастве со словами: «Молитесь о моем исцелении». А сам лег в римский госпиталь, где его успешно прооперировали.

Профессия врача космополитична и по сути полирелигиозна. Помню, Российскую академию медицинских наук на её 50-летию приветствовали предстоятель Русской Православной церкви Патриарх Алексий II, кардинал из Ватикана Анджелини и главный раввин России Шаевич.

Сильное впечатление произвела на меня речь главы Папской комиссии по медицине кардинала Анджелини. Величественный в своем черно-красном одеянии, этот блестящий оратор раньше перевода с итальянского донес до русскоязычной

аудитории смысл исключительно глубокого приветствия. «Самыми главными храмами в любой религии, — сказал он, — будь то католицизм, православие, ислам или иудаизм, должны быть больницы. Господь велел нам хранить здоровье человека прежде всего. Вы — врачеватели тела, мы — врачеватели души. И мы, как и вы, — по сути врачи».

Понятие «Бог» постоянно присутствует в нашей жизни и исключительно важно для души и совести. Но надо соразмерять Бога с повседневной и многогранной реальностью, не перегружать его теми материальными заданиями, которые под силу человеку и обществу с использованием научных знаний и технологий.

Религиозные догмы, сотворенные столетия и тысячелетия назад, всегда будут проигрывать научным фактам. Религии вообще не нужно конкурировать с наукой. У них разные сферы постижения мира. Но духовное начало необходимо каждому ученому.

Мне кажется, что все, кто лечит людей, верующие и неверующие, воцерковленные и невоцерковленные, служат Богу. Особенно, может быть, нейрохирурги России. Вознаграждение, которое им положило государство, невелико, условия, в которых они трудятся, изнурительны. Но они не изменяют ни себе, ни своей спасительной для людей профессии. Она их держит. Порой, когда постаревшие, осунувшиеся, побледневшие Александр, Сергей или Юрий, выходят из операционной после долгих мозговых операций, мне видятся лики святых...

Леонид Лихтерман,
профессор Института нейрохирургии
им. Н.Н. Бурденко,
Заслуженный деятель науки РФ,
лауреат Государственной премии России